

Даниил Мордовцев

Москва слезам не верит

Scan by Ustas, OCR&Spellcheck by Zavalery <http://lib.aldebaran.ru>

"Мордовцев Д. Л. Москва слезам не верит.": Моск. рабочий; М.; 1993

ISBN 5--239--01365--9

Аннотация

Историческая беллетристика Даниила Лукича Мордовцева, написавшего десятки романов и повестей, была одной из самых читаемых в России XIX века. Не потерял интерес к ней и в наше время. В произведениях, составляющих настоящий сборник, отражено отношение автора к той трагедии, которая совершалась в отечественной истории начиная с XV века, в период объединения российских земель вокруг Москвы. Он ярко показывает, как власти предержащие, чтобы увеличить свои привилегии и удовлетворить личные амбиции, под предлогом борьбы за религиозное и политическое единомыслие сеяли в народе смуту, толкали его на раскол, духовное оскудение и братоубийственные войны.

I. КАЛИКИ ПЕРЕХОЖИЕ

В хоромах князя Данилы Щеняти, что у Арбатских ворот, идет пир горой или, как поется в былинах, "заходило пированье, почестей пир, собирались все князья, бояре московские".

-- А где же, князюшка-сват, твои калики перехожие, что похвалился ими? -- спросил боярин Григорий Морозов, сильно подвыпивший, но крепкий на голову и на ноги.

-- А на рундуке... Ждут, когда почестен наш пир разыграется.

-- Чего же ждать, дорогой тезушка, коли "княжеский стол по полустолу, за столом все пьяны, веселы", -- сказал, ставя на стол свою чару, старый князь Холмский Данило Дмитриевич, победитель новгородцев на берегах Шелони-реки.

-- Ладно... Веди калик, -- кивнул хозяин старому дворецкому.

В столовую светлицу вошли трое калик перехожих: двое молодых и зрячих, а третий старый и слепой. Войдя, калики "крест клали по-писаному, поклон дали по-ученому" и, откашлявшись, затянули:

Нашему хозяину-князюшке честь бы была,
Нам бы, ребятам, ведро пива дано:
Сам бы хозяйюшка с гостями испил
Да и нас бы, калик, ковшом не обнес.
Тада станем мы, калики, сказывати,
А вы, люди добрые, почетные, слушати,
Что про стары времена, про доселетня.

Калики на минуту приостановились, и старший из них, слепой, достав из-за спины "домру", стал перебирать струны... Пирующие притихли: в мелодии слепца слышалось что-то внушительное.

По знаку дворецкого холопы поднесли певцам по ковшу пива. Те перекрестились, выпили, утерлись рукавами...

И вдруг с уст их полилось торжественное:

Из-за лесу, было, лесу темного,
Из-под чудна креста Леванидова,
Из-под бела горяч камня Латыря, --